

T

На правах рукописи

Кулешов Алексей Станиславович

**Исторические судьбы рода
Аксаковых в XX в.**

07.00.02. - отечественная история

Автореферат

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2005

Работа выполнена в Московском государственном областном университете

Научный руководитель:
доктор исторических наук *Наумов О.Н.*

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук, профессор *Бурков ВТ.*
доктор исторических наук, профессор *Шелохаев В.В.*

Ведущая организация: Институт всеобщей истории РАН

Защита состоится 8 июня 2005 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.155.05 в Московском государственном областном университете по адресу: 105005, Москва, ул. Ф. Энгельса, д. 21а, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета по адресу: 105005, Москва, ул. Радио, д. 10 а.

Автореферат разослан мая 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Е.Б. Никитаева

I. Общая характеристика исследования.

Актуальность темы исследования. В современном мире фундаментальной проблемой познания остается феномен человека, а в условиях нарастающего кризиса цивилизации, постмодернистского декаданса, утраты духовных ориентиров, глобализации и обезличивания приобретает особое значение задача сохранения его индивидуальности, взаимодействия с социумом и окружающей средой. Проблема Человека остается сложнейшей не только в сугубо философском аспекте, но и обретает особую остроту, как задача сохранения культуры.

Гуманизация современного научного знания свидетельствует о фундаментальных изменениях, происходящих в общественном сознании. Интерес к личности проявился в широком распространении методики микроисторических исследований, изысканий по истории семьи и частной жизни. В связи с этими процессами существенно возрастает гносеологическое и социальное значение специальных исторических дисциплин. Особенно актуальна такая тенденция для отечественной науки, в которой значение этого важнейшего раздела истории долго недооценивалось или, в крайнем случае, они воспринимались исключительно прагматически, в духе грубого позитивизма. Только в конце XX века в этой сфере произошли существенные изменения, и специальные исторические дисциплины заняли подобающее место в научном знании.

Особенно показательной стала реабилитация генеалогии, которая в советской историографии трактовалась как дворянская и не заслуживающая серьезного изучения отрасль знания. Между тем, генеалогия с ее обращенностью к конкретному человеку и общечеловеческим ценностям, с громадным гуманитарным потенциалом и широкими междисциплинарными связями как нельзя лучше соответствует новейшим социальным и научным тенденциям. В современной науке она является основой для таких перспективных направлений научного поиска, как просопография и биографика.

В отечественной науке развитие генеалогии и связанных с ней разделов знания длительное время основывалось преимущественно на изучении дворянства, поскольку оно было в лучшей степени обеспечено источниками и представлялось важным для углубленного анализа различных исторических процессов, для выяснения причин их событийного наполнения и т.д. В советской историографии эта традиция оказалась практически прерванной. Несмотря на рост количества исследований о дворянстве с начала 1990-х гг., не все

периоды его истории изучены в равной степени, объективно и достоверно. В частности, недостаточно выяснена история дворянства в XX в., изучение этого периода пока не обеспечено эмпирической информацией и не опирается на четко разработанные методические основы. Сложность состоит в том, что при отсутствии специфических источников, ориентированных исключительно на дворянское сословие, требуется последовательное, систематическое, комплексное изучение истории большой группы дворянских семей, в результате которого может сложиться достоверное знание о процессах, происходивших в дворянстве. Единственным способом исправления ситуации является изучение истории конкретных семей.

Степень научной разработки проблемы. К числу древних дворянских родов относились Аксаковы, которые давно привлекли внимание исследователей. Оно было обусловлено, с одной стороны, той заметной ролью, которую играли представители рода в общественной и культурной жизни России середины - второй половины XIX в., а с другой - фактором случайности. Многие отечественные генеалогические справочники остались незавершенными, и оказались лучше изучены роды, фамилии которых начинаются с первых букв алфавита. Всего в отечественной генеалогической историографии опубликовано 8 поколенных росписей Аксаковых.

Изучение рода было начато одним из основоположников научной генеалогии в России князем П.В. Долгоруковым¹ и продолжено в конце XIX - начале XX в. В.В. Руммелем, Н.М. Соллогуб, А.А. Сиверсом, В.И. Чернопятовым.² В эмиграции родословие Аксаковых изучали Н.Н. Мазараки и Н.Ф. Иконников.³ Однако нельзя признать, что генеалогия Аксаковых изучена в полном объеме. Во всех публикациях недостаточно привлекались архивные материалы, имелись пропуски и фактические ошибки, отрывочными и неполными были сведения за XX век.

В конце XIX в. начало формироваться другое направление изучения семьи Аксаковых - литературно-философское. Появились исследования, в названиях которых фигурировало генеалогическое понятие «семья», но которые не могут быть причислены к родословным исследованиям. Они посвящены только одной, уфимско-самарской

¹ Долгоруков П.В. Российская родословная книга. Ч.4. СПб., 1857.

² Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т.1. СПб., 1886; Соллогуб Н.М. Аксаковы // Чернопятов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т.3 (12). Ч.6. М., [1909]; Сиверс А.А. Генеалогические разведки. Вып.1. СПб., 1913; Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее ОРРГБ). Ф.329/II. К.1. Д.7; Ф.329/III. К.1. Д.4.

³ Мазараки Н.Н. Аксаковы // Новик. 1954. Отд.2; Ikonnikov N.F. Noblesse de Russie. V.XI. Paris, 1964.

ветви рода и представляли собой собрание литературно-философских очерков о С.Т. Аксакове и его ближайших потомках - И.С. Аксакове, К.С. Аксакове и др.⁴ Сведения о роде в подобных работах сводились к минимуму и часто оказывались поверхностными и неточными. Это направление в изучении Аксаковых сохраняется и в настоящее время. В последние годы наряду с традиционным славянофильским уклоном оно дополнилось попытками изучать родовую культуру, сложившуюся в семье Аксаковых, как феномен и квинтэссенцию дворянской культуры в целом.⁵

В 1920-е гг. была предпринята попытка охарактеризовать Аксаковых в медико-биологическом и генетико-евгеническом отношениях.⁶ В 1960-е гг. появился ряд биографических очерков о членах рода, в некоторых из них рассказывалось об их судьбах в XX веке.⁷

Начиная с 1980-х гг., когда существенно возросло внимание к изучению генеалогии русского дворянства, число работ об Аксаковых увеличилось. Большой вклад в исследование уфимско-самарской ветви рода внесли краеведы Г.Ф. и З.И. Гудковы,⁸ которые, основываясь на тщательном изучении башкирских, самарских и других местных архивов, сделали множество фактологических уточнений в родословной. Они не ограничивались изучением только Аксаковых, но и проследили их родство по женским линиям, благодаря чему полно воссоздали круг родственного общения. Изучение свойственных связей Аксаковых было продолжено в ряде работ других авторов.⁹

⁴ Соловьев Е.А. Аксаковы, их жизнь и литературная деятельность. СПб., 1895; Шенрок В.И. Аксаков и его семья // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. № 10-12; Бартенев П.И. С.Т. Аксаков и его семья (биографический очерк) // Русский архив. 1905. № 2; Бороздин А.К. Семья Аксаковых // Литературные характеристики. XIX век. Т.1. Вып.1. СПб., 1905; Манн Ю.В. Семья Аксаковых. М., 1992; Анненкова Е.И. Аксаковы. СПб., 1998 и др.

⁵ Файзуллина Э.Ш. Семья Аксаковых как явление русской дворянской культуры // Аксаковский сборник. Вып.2. Уфа, 1998; Иванов М. Семья Аксаковых: корни и крона//Домашний альманах. М., 1996.

⁶ Серебровский А.С. Генеалогия рода Аксаковых // Русский евгенический журнал. Т.1. Вып.1.1923.

⁷ Попов Ф.Г. Потомки С.Т. Аксакова // Волга. 1962. № 27.

⁸ Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. Незаконченная повесть С.Т. Аксакова «Наташа»: Историко-краеведческий комментарий. Уфа, 1988; Они же. Аксаков: Семья и окружение. Уфа, 1991; Гудкова З.И. Новые хронологические сведения по истории семьи Аксаковых-Зубовых //Аксаковский сборник. Вып.3. Уфа, 2001.

⁹ Соколов В.М. Соколовы из рода Аксаковых // Аксаковский сборник. Вып.2. Уфа, 1998; Родословная Соколовых: Записки, сделаны Соколовым Андреем Петровичем в 1997-1999 годах. Уфа, 2003.

В изучении всегда имела диспропорция. Приоритет отдавался уфимско-самарской семье Аксаковых, другие ветви изучались недостаточно. Кроме тематической имела также хронологическая неравномерность. Основное внимание в историографии уделялось либо вопросу о происхождении Аксаковых, древнейшему периоду, когда они еще не выделились из Вельяминовых, либо XIX в. как периоду наибольшей активности и известности рода. Другие периоды, в том числе и XX в., самостоятельному и целенаправленному изучению не подвергались. Кроме отрывочных упоминаний в генеалогических работах сведения об Аксаковых в XX в. исчерпываются краткими биографиями в справочниках,¹⁰ рецензиями на публикацию воспоминаний Т.А. Аксаковой¹¹ и небольшими экскурсами в общих трудах.¹²

Только в последнее время была опубликована серия статей, посвященных калужско-московской ветви Аксаковых, в которых был введен в научный оборот неизвестный ранее архивный материал и впервые приведены сведения о судьбах членов рода, проживавших в СССР.¹³

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования явилась совокупность биографических и генеалогических источников, на основе которых был выделен ряд актуальных проблем, имеющих существенную гносеологическую ценность, как для генеалогии, так и для социальной истории в целом. К ним были отнесены: демографические и социальные процессы, происходившие в роде Аксаковых в XX в.; участие Аксаковых в различных исторических событиях; родовая культура семьи и т.д. Эти проблемы составили предмет анализа настоящего исследования.

¹⁰ Журавлев Д. Композиторы Советской Белоруссии. Минск, 1966. С.30-32; Волков С.В. Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. М., 2002. С.31; Он же. Офицеры флота и морского ведомства: Опыт мартиролога. М., 2004. С.14.

¹¹ Померанцев К. Голгофский путь и торжество // Русская мысль. 1988. 15 июля. № 3733; Телетова Н.К. О Татьяне Александровне Аксаковой-Сивере и ее «Семейной хронике» // Звезда. 1991. № 6.

¹² Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. Аксаков: Семья и окружение. Уфа, 1991. С.126-130.

¹³ Кулешов А.С. О восстановлении родословной Аксаковых // Вестник архивиста. 2002. № 1; Он же. Архивный поиск привел к Завидовскому храму // Там же. 2003. № 5/6; Он же. Две судьбы // Там же. № 2; Он же. «Заговор» комэска Аксакова // Родина. 2004. № 8; Он же. Эти неизвестные известные Аксаковы // Русский родословец. 2004. № 1 (3); Он же. Генеалогия рода Аксаковых // Журналистика в контексте культуры и массовых информационных процессов. М., 2004 и др.

Цель и задачи исследования. Исходя из значительной актуальности темы и неудовлетворительного состояния ее изучения, целью настоящего исследования являлся полный, комплексный и объективный анализ проблемы взаимосвязи страны и истории конкретного рода, выполненный на примере судеб Аксаковых, живших в XX веке.

В соответствии с поставленной целью в диссертации был определен следующий комплекс задач:

- выявить совокупность источников, раскрывающих биографии представителей рода Аксаковых, живших в XX в.;

- воссоздать максимально подробную и достоверную историю рода Аксаковых в XX в.;

- проследить, как изменялись место и роль дворянского сословия в отечественном историческом процессе в XX в., каким образом эти процессы отражались в судьбах конкретных его представителей;

- провести просопографический анализ рода Аксаковых в XX в.

Методологические основы исследования. Решение вышеозначенных задач производилось на основе новейших разработок в сфере методологии и философии истории, предполагающих рациональный учет традиционных и недавно сформировавшихся подходов.

Основу методологического подхода составили системный подход к объекту исследования и принцип историзма. Системный метод позволил рассмотреть историю рода Аксаковых в зависимости от политических, социальных, демографических и иных процессов, происходивших в XX в.

Изучение истории семьи Аксаковы основывалось также на активно используемом в современной историографии комплексном сочетании методов «микроисторического» и «макроисторического» анализа, позволяющем достичь целостного и верифицированного представления об исторических процессах, выделить в них общие и частные субстраты.

Восстановление истории конкретной семьи в любой период немислимо без использования историко-антропологического метода, который способствует воссозданию не только внешней, эмпирической, стороны ее бытия, но и восстановлению внутренней жизни, моделированию системы внутрисемейных отношений и выявлению особенностей менталитета.

При анализе эмпирической основы диссертации использовались следующие методы исторической науки: метод критического анализа источников по теме диссертации; метод конкретности, определивший

отбор источников для изучения темы диссертации; герменевтический метод, способствовавшей уяснению смысла источников; метод окончательного установления и проверки полноты достоверности и точности информации, предполагавший выявление условий возникновения информации в источнике, логический смысловой анализ источников на основе изучения конкретной исторической обстановки путем сопоставления анализируемых данных со сведениями из других источников; метод ретроспективного моделирования биографий; сравнительно-исторический метод, предполагавший анализ судеб членов рода в зависимости от общих исторических процессов; статистический метод, давший возможность проанализировать демографические процессы, происходившие в роде Аксаковых на протяжении XX в.

Источники исследования. В настоящем исследовании был впервые введен в научный оборот обширный комплекс неизвестных ранее источников различных типов, которые представляют интерес для изучения истории русской эмиграции первой волны, отечественной культуры, механизма политических репрессий 1930-х г., военной и социальной истории. Системный подход позволил составить уточненные и дополненные биографии членов рода Аксаковых, аргументировано дезавуировать многочисленные фактические ошибки, бытующие в литературе.

Изучение истории рода Аксаковых в XX в. основывалось на широком круге опубликованных и архивных источников.

В диссертации были привлечены материалы 15 центральных (Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив литературы и искусства, Российский государственный архив древних актов, Российский государственный военно-исторический архив, Российский государственный военный архив, Российский государственный исторический архив), региональных (Государственный архив Калужской области, Государственный архив Тульской области, Государственный архив Ярославской области, Центральный исторический архив г. Москвы) и ведомственных архивов (Архив Президента Российской Федерации, Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ, архивы Управлений Федеральной службы безопасности РФ по Саратовской и Калужской областям, по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области), а также материалы семейных архивов представителей рода и их потомков по женской линии: М.М. Аксакова, И.С. Аксаковой, О.Б. Бредихиной (урожденной Шереметевой), В.И. Рожкова (все - Россия), Е.Д. Аксаковой (Франция), А.В. Львова (Австралия), М.А. Гершельман

(Аргентина). Использовались также материалы, хранящиеся в библиотеках (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки).

Использованные в настоящем диссертационном исследовании источники целесообразно разделить на три группы, основываясь на видовом критерии: делопроизводственные, судебно-следственные, личного происхождения.

Делопроизводственные материалы. Среди них особое значение имеют послужные и формулярные списки Аксаковых, находившихся на государственной и военной службе. Они содержат подробную информацию о получении чинов, назначениях на должности, наградах, участии в боевых действиях, составе семьи и землевладении.¹⁴ В ходе работы над диссертацией было выявлено более 10 подобных списков,¹⁵ которые помогли существенно уточнить опубликованные биографические сведения.

Другой группой источников, относящихся к категории делопроизводственных, являлись материалы дворянских депутатских собраний, в которых сохранились документы о внесении Аксаковых в губернские родословные книги. Эти материалы разнообразны в видовом отношении (прошения, определения собраний, указы Правительствующего Сената и др.), дают информацию о юридическом признании представителей рода в дворянском достоинстве, помогают более четко идентифицировать ветви рода и т.д. В настоящей диссертации использованы материалы Калужского, Московского, Оренбургского, Рязанского, Тульского дворянских депутатских

¹⁴ Следует учитывать, что сведения о недвижимом имуществе в формулярных и послужных списках, как правило, занижались. Это требует проверки их достоверности по другим источникам. Например, в послужном списке С.Н. Аксакова, составленном 16 декабря 1889 г., указано, что никакого недвижимого имущества ни за ним, ни за родителями, ни за его женой нет (Государственный архив Калужской области (далее ГАКО). Ф.66. Оп.2. Д.2054. Л.3 об.) Между тем еще в 1885 г. на его имя был куплен двухэтажный дом в Калуге (Там же. Ф.55. Оп.1. Д. 105. Л.59-60).

¹⁵ Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф.395. Оп.43. Д. 143. Л. 4 об.; Оп.54. Д. 1098. Л.23-33; Ф.400. Оп.9. Д.33227. Л.120-122; Ф.409. Оп.1. Д.151001. Л.858-866; Д.171627. Л.410-418 об.; Д.176408. Л.21-21 об., 35 об.-36; Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф.1162. Оп.7. Д.14. Л.22-27; Ф.1284. Оп.43. Д.34. Л.67-74; Ф.1343. Оп.16. Д.752. Л.102-103, 129-130, 150-155; Центральный исторический архив г. Москвы (далее ЦИАМ). Ф.4. Оп.8. Д. 15. Л.47 об.-48; 101-102, Л. 123 06.-124, 171 06.-174 об.

собраний,¹⁶ как сохранившиеся в региональных архивах, так и отложившиеся в фонде Департамента герольдии Правительствующего Сената в Российском государственном историческом архиве.

В делах о внесении Аксаковых в губернские родословные книги среди прочих документов были выявлены документы гражданского состояния: выписки из метрических книг о рождениях, бракосочетаниях и смертях. Аналогичные записи обнаружены также в метрических книгах различных калужских церквей, сохранившихся в фонде Калужской духовной консистории.¹⁷ Они позволили не только уточнить даты жизни представителей рода, но и более четко выявить круг родственных связей и семейных взаимоотношений. К этой группе архивных материалов примыкают сведения из опубликованных в начале XX в. некрополей.

Судебно-следственные материалы. Важным источником по теме диссертации явились судебно-следственные дела Аксаковых, относящиеся к 1930-м гг. (М.Г. Аксакова, Т.А. Аксаковой).¹⁹ Кроме биографических сведений об обвиняемых, в них содержится информация об их родственниках и взаимоотношениях с ними. Однако использование судебно-следственных дел в качестве источника возможно лишь с учетом различной степени достоверности, установленной в результате критического анализа их содержания. В частности, сопоставление материалов дел Т.А. Аксаковой с ее воспоминаниями, позволило сделать несколько важных уточнений и выводов. Материалы дела о высылке Т.А. Аксаковой из Ленинграда в 1935 г. были нами частично опубликованы в приложении к воспоминаниям.²⁰ Это протоколы допросов от 11 февраля, 12 и 22 марта 1935 г., а также фрагменты различных постановлений следователя.

¹⁶ РГИА. Ф.1343. Оп.16. Д.750-752; Оп.35. Д.181; ЦИАМ. Ф.4. Оп.8. Д.15; Оп.14. Д.12-15; Государственный архив Тульской области. Ф.39. Оп.2.Д.21,22.

¹⁷ ГАКО. Ф.33. Оп.4. Д290,304,532,533,555.

¹⁸ Сайтов В.И. Петербургский некрополь. СПб.,1912. Т.1; Сайтов В.И., Модзалевский Б.Л. Московский некрополь. М.,1907. Т.1; Шереметьевский В.В. Русский провинциальный некрополь. М.,1914. Т.1. Следует оговориться, что мы не причисляем к категории источников справочник В.Н. Чувакова «Незабытые могилы» (М.,1999. Т.1), поскольку он основан не на визуальном осмотре надгробий, а представляет собой информацию, заимствованную из различных эмигрантских газет и журналов.

¹⁹ Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Калуге и Калужской области. Д.961256.

²⁰ Аксакова (Сиверс) Т.А. Семейная хроника. Кн.2. М.,2005. С.355-369.

Источники личного происхождения. Среди источников личного происхождения особое место занимают воспоминания Татьяны Александровны Аксаковой (1892-1981), дочери известного историка, генеалoga и нумизмата А.А. Сиверса, жены Б.С. Аксакова. Они были написаны в 1945-1970 гг. и охватывают события первой половины - середины XX века. В них содержится обширная информация о судьбах представителей многих московских, петербургских, калужских дворянских родов, сведения о быте и образе жизни русского дворянства, о революционных потрясениях 1917 г., гражданской войне, эмиграции и периоде политических репрессий. Для изучения рода Аксаковых мемуары интересны сведениями о Б.С. Аксакове и его ближайших родственниках. Воспоминания Т.А. Аксаковой являются источником высокой степени достоверности, содержащим разнообразную, точную, обширную, критически осмысленную информацию. Это одни из лучших мемуаров об истории России новейшего времени. Они дважды публиковались, первый раз - в Париже в 1988 г. (в издании имелись серьезные текстуальные недочеты), второй - в Москве в 2005 г.²¹ В 1990-е - 2000-е гг. неоднократно печатались фрагменты из мемуаров.²²

О периоде жизни Т.А. Аксаковой в городе Вятские Поляны Кировской области и о ее последних днях жизни позволяют судить воспоминания доктора медицинских наук М.И. Сабсаея, написанные в начале 2004 г. специально для второго издания мемуаров.²³

Кроме воспоминаний в настоящем исследовании привлекалась личная переписка между членами рода Аксаковых, находящаяся в частных собраниях и государственных хранилищах.²⁴

Для изучения происхождения Аксаковых и истории рода в XVI-XIX вв. был привлечен ряд источников, которые при изучении поставленной проблемы имеют вспомогательный характер. К ним относятся неопубликованные источники из Российского

²¹ Аксакова (Сиверс) Т.А. Семейная хроника. Paris, 1988. Кн. 1-2; 2-е изд. М., 2005. Кн. 1-2.

²² Аксакова Т.А. Дочь генеалoga // Минувшее: Исторический альманах. Т.4. М., 1991; Она же. Государь объезжал войска верхом // Подмосковные известия. 1992. 10 сентября; Она же. Гимназические годы // Московский альбом. М., 1997; Она же. В семье Шереметевых // Шереметевы в судьбе России. М., 2001; Она же. Ночь на Бородинском поле // Родина. 2004. № 7.

²³ Аксакова (Сивере) Т.А. Указ. соч. Кн. 2. С. 305-311.

²⁴ ОР РГБ. Ф. 743. К. 41. Д. 9; Ф. 817. К. 70. Д. 28.

государственного архива древних актов,²⁵ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в.,²⁶ боярские списки второй половины XVI - первой половины XVII в., новгородские писцовые книги XVI в., жалованные грамоты XVI-XVII вв.,²⁷ разрядные и боярские книги XV-XVII вв., две росписи 1686 г., поданные Аксаковыми в Разрядный приказ после отмены местничества, дворцовые разряды XVI-XVII вв.²⁸ и др. Они помогли реконструировать историю рода, дать характеристику служебной деятельности Аксаковых, проследить историю их земельных владений, показать социальный статус, уточнить стратификацию рода по ветвям и т.д. Без изучения указанных проблем, имеющих косвенное отношение к поставленной цели, настоящее исследование могло бы оказаться неполным и не всегда обоснованным в выводах.

При подготовке настоящей диссертационной работы кроме письменных материалов были использованы источники других типов, в частности - вещественные. Прежде всего, надгробия семьи капитана В.Н. Аксакова, которые сохранились около Троицкого храма села Завидово Конаковского района Тверской области, обнаруженные, изученные и впервые опубликованные нами.²⁹ К вещественному типу принадлежат также обнаруженные у представителей рода матрицы гербовых печатей и кольца с изображением герба, которые позволили уточнить вопросы, связанные с гербом Аксаковых, в том числе - с его бытованием в XX веке.

При изучении истории рода Аксаковых привлекались также изобразительные источники, которые можно разделить на несколько групп: изображения родового герба, портреты представителей рода, виды и планы усадеб. Подавляющее большинство подобных источников обнаружено в семейных архивах представителей рода,³⁰ находящихся в личной собственности.

²⁵ Российский государственный архив древних актов. Ф.210 Оп.18. Д.64; Ф.286. Оп.2. Д.75; Ф.1209. Оп.1. Д.70/43 и др.

²⁶ Лихачев Н.П., Мятлев Н.В. Тысячная книга 7059-1550 года. Орел, 1911; Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950.

²⁷ Юшков А.И. Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. 4.1. М., 1898.

²⁸ Дворцовые разряды. СПб., 1850-1855. Т.1-IV.

²⁹ Кулешов А.С. Эти неизвестные известные Аксаковы // Русский родословец. 2004. № 1 (3).

³⁰ Редким исключением стали фотографии Д.Б. и М.Г. Аксаковых, обнаруженные в архивных делах, см.: ОР РГБ. Ф.218. К.1361. Д.4. Л.1; Архив

Комплексный критический анализ всей совокупности письменных, изобразительных и эпиграфических источников, касающейся рода Аксаковых, дает возможность полностью разрешить поставленные в диссертации задачи.

Хронологические рамки исследования. Хронологические рамки работы ограничены XX в. и обусловлены недостаточной степенью изучения рода Аксаковых в указанный период.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что впервые выполнен обобщающий, комплексный и всесторонний анализ истории рода Аксаковых в XX веке, никогда ранее не являвшейся объектом самостоятельного и целенаправленного изучения. Этот период не находил должного отражения в генеалогической историографии.

Исследование обладает методологической новизной. Анализ истории рода Аксаковых позволил выявить еще недостаточно изученные закономерности развития дворянского сословия в XX в., уточнить источниковедческие и методические основы такого исследования, которые могут быть использованы при восстановлении истории любого дворянского рода в означенный период. Одновременно были уточнены методологические аспекты биографического и просопографического исследования, выявлена специфика поиска генеалогической информации, относящейся к XX веку.

Практическая значимость исследования. Диссертационное исследование восполняет пробел, существовавший в отечественной генеалогии. Его эмпирический материал и выводы могут быть использованы в обобщающих трудах по истории российского дворянства и истории советского периода, в работах по истории русской эмиграции и культуры, в генеалогических, геральдических и краеведческих исследованиях. Материалы диссертации имеют значение для фондовой и экспозиционной работы в музеях, касающихся рода Аксаковых. Часть собранных в ходе исследования материалов (тексты архивных источников, статьи, фотографии из семейных собраний, в том числе полученные из-за границы) была передана в Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова в Уфе, Калужский и Козельский краеведческие музеи, сектор генеалогии Государственного музея А.С. Пушкина, Аксаковский историко-культурный центр «Надеждино» (Республики Башкортостан).

Управления Федеральной службы безопасности РФ по Калужской области.
Д.961256.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Источники по истории отечественного дворянства в XX в. разнообразны в видовом отношении, дают разнообразную биографическую и генеалогическую информацию и позволяют полностью реконструировать судьбу рода Аксаковых.

2. В начале XX века Аксаковы были разделены на несколько ветвей, различавшихся по положению. В роде сосуществовали различные модели бытия дворянской семьи: безземельное дворянство, жившее службой и не достигавшее по ней высоких чинов и должностей; поместное дворянство, сохранявшее заметное влияние на государственное управление, культурную и общественную жизнь страны.

3. В XX веке социальный и интеллектуальный потенциал рода Аксаковых не был исчерпан, его представители сохраняли традицию служения Отечеству, участвовали в культурной жизни.

4. Основные события отечественной истории XX в. оказали существенное влияние на судьбы Аксаковых, представители рода участвовали в войнах (мировых и гражданской), оказались в эмиграции, пострадали от политических репрессий в 1930-е гг. и т.д.

5. Демографическая ситуация в роде Аксаковых в начале XX в. была благополучной, но на протяжении века, под влиянием общих тенденций (малое количество детей в семьях и т.д.) она ухудшалась, в настоящее время существует большая вероятность пресечения рода.

6. На протяжении XX в, независимо от внешних обстоятельств Аксаковы сохраняли семейные традиции и родовую культуру.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основное содержание и главные выводы исследования были изложены в докладах на Межвузовской научной конференции в Московском гуманитарном институте им Е.Р. Дашковой (2003 г.) и на Международной генеалого-геральдической конференции (2005 г.). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета и получила одобрение.

Структура работы обусловлена внутренней логикой последовательного изложения эмпирического материала, а также поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, 34 приложений (родословные таблицы, изображения герба фотографии Аксаковых).

II. Содержание работы.

Во *введении* обосновывается значение темы, определяется ее актуальность, степень научной разработанности, объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, излагаются методологические основы исследования, дается характеристика использованных источников, указаны хронологические границы исследования, научная новизна, практическая значимость и структура диссертации.

В *первой главе* дается историко-генеалогическая характеристика рода с момента возникновения до начала XX в. Аксаковы принадлежали к средним слоям древнего русского дворянства. Согласно легенде, род происходил от «знатного варяжского князя» Шимона, в крещении Симона, который якобы приехал в Киев к князю Ярославу Мудрому с дружиной в 1027 г. Его потомки играли видную роль при великокняжеском московском дворе в XIV-XV вв., занимая политически значимую должность тысяцких.

Род Аксаковых выделился в конце XV в. из Вельяминовых. В начале XVI в. Аксаковы разделились две ветви, историческая судьба которых была различна и отражала вариативные модели развития дворянской семьи. Одна из ветвей, которую можно условно обозначить как московскую (со второй половины XIX в. калужско-московскую) в XVI-XVII вв. сохраняла положение при царском дворе, ее представители служили в стольниках и дворянах московских, назначались на воеводские должности, владели значительными земельными наделами. Однако в XVIII в. эта ветвь потеряла служебное положение, пополнив ряды мелкопоместного дворянства. С того же времени традиционной для ее представителей являлась военная служба, но высоких чинов они не достигали.

Другая ветвь (сначала арзамасская, впоследствии уфимско-самарская), попала во второй половине XVI в. в категорию провинциального дворянства и в XVII в. в служебном отношении ничем себя не проявила. Однако в XVIII в. началось ее возвышение, принадлежавшие к ней лица достигли наиболее высоких среди Аксаковых чинов (действительного тайного советника), званий (сенатора) и должностей (губернатора), активно участвовали в общественно-политической, научной и литературной жизни страны (С.Т., И.С. и К.С. Аксаковы). До начала XX в. ее представители сохранили значительные земельные владения. Для этой ветви характерна гражданская служба и юридическое образование.

На всем протяжении существования Аксаковы уделяли большое внимание правовому оформлению своей принадлежности к служилому

сословию, дворянству, их родословия вошли в «Государев родословец» и «Бархатную книгу». В конце XVIII - начале XX в. 38 членов рода были внесены в дворянские родословные книги 7 губерний: Калужской, Московской, Оренбургской, Рязанской, Самарской, Симбирской, Тульской (преимущественно по Московской). В 1799 г. Аксаковы утвердили родовой герб. Подобная активность диктовалась стремлением удержать сословный статус, подчеркнуть древность рода, его исторические заслуги.

Во второй главе анализируется ситуация, сложившаяся в роде Аксаковых в 1901-1917 гг. В этот период существовало три ветви рода: калужско-московская, уфимской-самарская и тульско-рязанская.

Первая из них была представлена семьей капитана, а в дальнейшем надворного советника и лесничего Николая Васильевича Аксакова (1829-1902). От брака с Ю.В. Воейковой у него было 5 сыновей: Сергей (1861-1917), Владимир (1863-1916), Василий (1871-1887), Георгий (1873-1914), Павел (1875-1944), и 3 дочери: Ольга (1865 - после 1926), Александра (1866-?), Антонина (1870-?).

Сыновья преимущественно служили на военной службе, по пехоте и артиллерии, участвовали в Русско-японской и мировой войнах. Лучшую служебную карьеру сделал П.Н. Аксаков, который в 1917 г. получил чин полковника и был назначен командиром 10-го пехотного Новоингерманландского полка. Все внуки Н.В. Аксакова также избрали военную карьеру, в начале XX в. учились в военных училищах и кадетских корпусах. В отставке Аксаковы служили в земских учреждениях и органах дворянского самоуправления, женщины работали в сфере народного образования и медицине.

Уфимско-самарская ветвь рода в начале XX века была представлена семьей самарского губернатора, а в последние годы жизни - самарского губернского предводителя дворянства Григория Сергеевича Аксакова (1820-1891). Из сыновей С.Г. Аксакова он единственный имел потомство. В формулярных списках у него указано двое детей: Ольга (1848-1921) и Сергей (1861-1910), у которого было три сына: Николай (1877-?), Константин (1888-1950), Сергей (1890-1968), и две дочери: Мария (1885-1922) и Елизавета (1886-1888).

С.Г. Аксаков служил в Министерстве внутренних дел, в дальнейшем был переведен в Варшавскую губернию, являлся комиссаром по крестьянским делам Вроцлавского уезда, затем - земским начальником в Бузулукском уезде Самарской губернии.

Для Аксаковых уфимско-самарской ветви характерны глубоко развитая родовая культура, гордость предками, бережное сохранение семейных традиций.

Третья ветвь рода Аксаковых, существовавшая в начале XX века - тульско-рязанская - фактически выделилась из московской в первой половине XIX в. Ее основателем являлся штабс-капитан, алексинский уездный предводитель дворянства Н.И. Аксаков (ок. 1781-1848). У него было двое сыновей: провинциальный секретарь, таможенный чиновник Николай (1811-1841) и Петр (1820-1881), губернский секретарь, депутат дворянства от Алексинского уезда Тульской губернии. У первого из них был единственный, умерший холостым сын Николай (1837-1887), горный инженер, действительный статский советник, начальник отделения в Горном департаменте. Второй имел обширное потомство: две дочери (Прасковья и Надежда) и пять сыновей (Николай, Александр, Федор, Алексей, Василий).

Из них наиболее известны двое. Николай Петрович Аксаков (1848-1909) - поэт и публицист, доктор философии, особенный интерес проявлял к истории славянских народов. По общественным взглядам примыкал к славянофилам, подвергал критике отдельные положения их теории, в частности - учение о государстве. С 1893 г. он служил в Департаменте железнодорожной отчетности Государственного контроля.

Александр Петрович Аксаков (1850-1917), публицист и литератор, надворный советник, разрабатывал теорию о способах исправления преступников, главным считая труд на благо людей и Бога. Предлагал реформировать тюремную систему России. Издавал сборник «Братская жизнь» (1910-1911 гг.) и журнал «Зерна» (1916-1917 гг.), редактировал газету «Южное Слово».

По состоянию на 1 января 1917 г. род Аксаковых насчитывал не менее 27 человек: 11 мужчин, 10 женщин и 6 супруг. По ветвям они распределялись следующим образом: в калужско-московской - 9 мужчин, 7 женщин и 5 супруг (всего 21 человек), в уфимско-самарской ветви - 2 мужчины, 3 женщины, 1 супруга (всего 6 человек). О существовании к 1917 г. представителей тульско-рязанской ветви достоверных сведений обнаружить не удалось.

Третья глава диссертации посвящена тем Аксаковым, которые оказались в эмиграции. Из оставшихся в живых к 1921 г. 23 представителей рода Аксаковых 12 эмигрировало. Аксаковы активно участвовала в Белом движении, в эмиграции проживали в Югославии, Китае, Германии, Австрии, Болгарии, Франции, с середины XX в. - в США, Аргентине и Австралии.

Особое внимание в главе уделяется двум наиболее заметным из них - полным тезкам - Сергеям Сергеевичам Аксаковым, принадлежавшим к разным ветвям рода.

С.С. Аксаков (1899-1987), принадлежавший в калужско-московской ветви, в 1920 г. окончил Морское училище во Владивостоке, в декабре того же года получил чин мичмана, оказался с флотом в Бизерте. В эмиграции он жил во Франции, работал в Париже шофером, сблизился с антисоветским движением, начал сотрудничать с Русским общевоинским союзом. В 1927 г. генерал А.П. Кутепов направил С.С. Аксакова для сотрудничества с английской разведкой «Интеллидженс-Сервис» в Румынию. Это стало следствием тайного соглашения А.П. Кутепова с английской разведкой, которой предложили воспользоваться молодыми офицерами, находящимися в эмиграции, для ведения шпионской работы против СССР. С.С. Аксаков находился в составе группы, в задачи которой входила вербовка лиц, которых можно направить на территорию СССР для шпионской и террористической деятельности. В 1920-е - 1930-е гг. он несколько раз нелегально побывал в СССР, был арестован органами безопасности в Ленинграде, бежал из-под стражи. С 1934 г. С.С. Аксаков находился в Болгарии, где возглавлял «секретное подразделение РОВСа» («Внутреннюю линию»). С 1942 г. он являлся сотрудником немецкой армейской разведки «Абвер» (как переводчик), руководил «Внутренней линии РОВСа» Болгарского отдела. После Второй мировой войны С.С. Аксаков жил сначала в Австрии, а с 1948 г. - в Аргентине.

К уфимско-самарской ветви принадлежал другой Сергей Сергеевич Аксаков, известный композитор. Он учился у А.Т. Гречанинова, К.Н. Игумнова, СМ. Ляпунова. В 1914 г. появились его первые музыкальные произведения и началась концертная деятельность. Однако, следуя семейной традиции, С.С. Аксаков получил высшее юридическое образование, окончил Императорский Александровский Лицей, служил в отделении свода законов Государственной канцелярии, а в годы первой мировой войны работал в Обществе Красного Креста, был в армии А.В. Колчака. В 1920 г. оказался в Харбине, работал на Китайско-Восточной железной дороге.

В эмиграции С.С. Аксаков продолжал заниматься музыкальной деятельностью, преподавал в Харбинской высшей музыкальной школе имени А.К. Глазунова, в 1929-1945 гг. - профессор Шанхайской государственной консерватории. Продолжал заниматься композицией: написал цикл вокальных интерпретаций произведений А.А. Ахматовой, музыку на слова писателя А.М. Ремизова, более 30 романсов, фортепьянные пьесы и сонаты, хоры и т.д.

В 1946 г. С.С. Аксаков получил гражданство СССР, стал членом Общества граждан СССР в Шанхае и вел в нем обширную общественную работу. В 1954 г. семье Аксаковых было разрешено

вернуться на родину, но въезд в центральные районы оказался запрещен, поэтому сначала они поселились в рабочем поселке в Омской области, а затем - в городе Таре. В 1955 г. С.С. Аксаков был направлен для музыкально-педагогической деятельности в Минск, в 1957 г. стал членом Союза композиторов СССР.

От двух браков он имел трех дочерей: Веру (1916-1999; проживала в США), Ирину (р. в 1939 г.) и Ольгу (1942 - ок. 1992). И.С. Аксакова окончила Минский театральный институт, затем служила в театре, О.С. Аксакова работала сотрудником Минского музея изобразительных искусств.

Последним из Аксаковых попал в эмиграцию сын Б.С. Аксакова Дмитрий (1915-1967), который был вывезен в 1926 г. матерью, Т.А. Аксаковой во Францию к бабушке - княгине А.Г. Вяземской, урожденной Эшен. Причины, которые побудили Т.А. Аксакову расстаться с сыном, указаны в воспоминаниях: «В ту пору я не сомневалась в правильности принятого решения: перед мальчиками³¹ стояло неизбежное хождение по мукам, их надо было от этих мук избавить - и я одна могла это сделать».³² Д.Б. Аксаков окончил инженерную школу Ecole Violet в Париже, принял французское гражданство, в годы Второй мировой войны был офицером французской армии, затем работал инженером-электриком на Ближнем Востоке, женился на француженке, от которой имел дочь Екатерину (р. в 1952 г.), проживающую ныне во Франции.

Четвертая глава раскрывает биографию летчика М.Г. Аксакова. Он родился в 1903 г. в Калуге. После окончания Борисоглебского военного авиационного училища М.Г. Аксаков был направлен в Северо-Кавказский военный округ, в город Ростов-на-Дону. Обладая несомненными способностями и склонностью к летному делу, он делал заметные успехи в воинской службе: за участие в боях на КВЖД получил орден Красного Знамени (1930 г.), в 1935 г. назначен командиром 117-й истребительной авиационной эскадрильи, которая входила в состав 92-й истребительной авиационной бригады, базировавшейся под Москвой, с 1936 г. - майор.

22 апреля 1937 г. в числе других офицеров авиационной бригады М.Г. Аксаков был арестован. Этот арест являлся частью фабрикованного по личному указанию Н.И. Ежова заговора в Красной Армии. М.Г. Аксаков ложно обвинялся в том, что участвовал в

³¹ Вместе с сыном Т.А. Аксакова вывезла во Францию племянника А.А. Сиверса.

³² Аксакова (Сиверс) Т.А. Указ. соч. Кн.1. М.,2005. С.415.

контрреволюционной вредительской троцкистской организации в системе Противовоздушной обороны Москвы, которая ставила задачей «подрыв обороноспособности пролетарской столицы», и по ее заданиям вел «систематическую подрывную работу, направленную к выведению из строя 117-й авиаэскадрильи путем систематического срыва учебных заданий по боеподготовке».³³

М.Г. Аксаков допрашивался 11 раз, наиболее интенсивные допросы пришлось на май 1937 г. Сначала он отвергал абсурдные обвинения, но постепенно, под влиянием физических методов воздействия, его сопротивление следствию стало слабеть. К прежним обвинениям добавлялись и новые, например, в шпионаже в пользу Польши.

9 февраля 1938 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила М.Г. Аксакова к расстрелу. На суде обвиняемый виновным себя не признал, повторил, что показания на предварительном следствии дал ложно и что участником антисоветской организации не являлся. Несмотря на это, на следующий день приговор был приведен в исполнение. В 1956 г. М.Г. Аксакова реабилитировали.

В пятой главе обобщены сведения об Аксаковых, оставшихся в СССР. Их судьба являлась типичной для большинства русских дворянских родов. Они не избежали различных притеснений, ограничений, репрессий.

Из уфимско-самарской ветви в Советской России остались внучка С.Т. Аксакова Ольга Григорьевна и ее племянница Мария Сергеевна. О.Г. Аксакова жила в селе Языково Бузулукского уезда Самарской губернии и спасла семейный архив, который после ее смерти вывез из усадьбы будущий академик М.Н. Тихомиров.

Из калужско-московской ветви в России после 1921 г. остались 7 человек. Б.С. Аксаков арестовывался дважды: в 1918 г. по обвинению в продаже золота в слитках и в 1930 г. по обвинению в срыве посевной кампании в Казахстане. Однако в обоих случаях ему удалось избежать наказания. Впоследствии он служил экономистом в советских учреждениях (Московском мукомольном тресте, Министерстве пищевкусовой промышленности).

Его первая жена - Т.А. Аксакова - в 1918 г. была выслана из имения Попелева Калужской губернии, затем работала делопроизводителем на молочной ферме Козельского земотдела. В 1934 г. она развелась с Б.С. Аксаковым, но сохранила фамилию мужа. В 1935 г. Т.А. Аксакова была арестована в рамках кампании по высылке из

³³ Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Калужской области. Д.961256.Л1.4.

Ленинграда лиц дворянского происхождения и выслана в Саратов на пять лет. В 1937 г. она была арестована вторично и осуждена на восемь лет исправительно-трудовых лагерей по обвинению в принадлежности к антисоветской террористической организации и ведению антисоветской пропаганды. С конца 1930-х гг. Т.А. Аксакова неоднократно обращалась в судебные инстанции с просьбой о пересмотре необоснованных приговоров, но была реабилитирована по делу 1937 г. только в 1955 г., а по делу 1935 г. - в 1957 г. Анализ обоих дел Т.А. Аксаковой показывает, что обвинения являлись полностью фальсифицированными. Она была репрессирована исключительно за социальное происхождение. Во время допросов следователя интересовали только, родственные связи, круг знакомств и поездки за границу в 1923 и 1926 гг. Основным пунктом обвинения стала частная жизнь, которая интерпретировалась в правовых категориях.

К калужско-московской ветви принадлежали также сын репрессированного М.Г. Аксакова - М.М. Аксаков (р. в 1928 г.), который до середины 1950-х гг. служил на флоте. Он имел двоих детей - Андрея Михайловича (р. в 1954 г.), полковника в отставке, и дочь Татьяну Михайловну (р. в 1962 г.), сотрудника коммерческой фирмы. У А.М. Аксакова - две дочери: Екатерина (р. в 1980 г.), и Юлия (р. в 1982 г.), и сын Даниил (р. в 1997 г.) - единственный представитель по мужской линии в своем поколении.

К концу XX в. в роде Аксаковых сложилась неблагоприятная демографическая ситуация, которая может привести к угасанию. К настоящему времени существует 12 представителей рода: 3 мужчины, 5 женщин, 4 супруги. К калужско-московской ветви принадлежат 11 человек, к уфимско-самарской - 1.

В роде Аксаковых используется две модели сохранения фамилии в качестве мемориальной традиции. В калужско-московской ветви следуют антропонимической традиции, сложившейся в России еще в конце XVIII в., когда фамилия угасшего рода присоединяется к другой. Ю.А. Аксакова после замужества и ее сын Кирилл носят фамилию Рябцевых-Аксаковых. В уфимско-самарской ветви вопрос был решен иначе, менее корректно в генеалогическом отношении. Сын и внуки И.С. Аксаковой носят фамилию Аксаковых.

В *заключении* сформулированы основные выводы выполненного исследования.

Изучение истории дворянских родов в XX в. имеет ряд объективных источниковедческих трудностей, которые связаны с тем, что после 1917 г. отсутствовал специализированный генеалогический и сословный учет. Источники по истории рода могут находиться в разных

странах (учитывая эмиграцию) или быть недоступными (находиться в частной собственности, на ведомственном или специальном хранении, как, например, дела репрессированных в 1920-1940-е гг.). Существенное значение имеет поиск ныне живущих представителей рода и его потомков по женским линиям, а также собирание, фиксация и проверка полученной от них устной информации.

Изучение судеб членов рода Аксаковых позволяет определить проблемы, которые настоящий момент обладают наибольшей актуальностью и требуют скорейшего разрешения для изучения истории и генеалогии русского дворянства в XX веке. К ним относятся:

Во-первых, разработка теоретико-методических основ исследования истории русского дворянства в XX веке.

Во-вторых, объективное изучение генеалогии дворянских родов, включая советский период и современность, на основе синтеза микроисторических и макроисторических подходов.

В-третьих, активизация археографической деятельности, массовое введение в научный оборот генеалогической и биографической информации, особенно устной, требующей собирания и фиксации, а также материалов личных архивов.

В-четвертых, создание полной эвристической системы, опирающейся на новейшие информационные технологии и позволяющей отыскивать сведения о родах в различных видах опубликованных и архивных источников, которые относятся как к СССР, так и к эмиграции.

Изучение истории Аксаковых доказывает, что социальный, нравственный, интеллектуальный потенциал русского дворянства в XX веке был сохранен и активно использовался. Дворяне уделяли большое внимание внутрисемейным отношениям, общению с лицами, принадлежавшими к тому же социальному слою. Сберегалась традиция служения Отечеству. Представители дворянских родов работали в советских государственных и научных учреждениях, служили в Советской армии, участвовали в общественной и интеллектуальной жизни, их деятельность способствовала повышению общего культурного уровня страны.

Испытывая внешние воздействия, Аксаковы сохраняли семейные устои, постепенно приспосабливались к изменениям, преобразуя их в новые подходы к воспитанию, к мотивации поступков.

Судьбы Аксаковых показывают существенную социальную и интеллектуальную устойчивость дворянского рода в XX в., которая может быть нарушена только в условиях эмиграции, вследствие ассимиляции, не ранее, чем во втором или третьем поколениях.

Семья - специфический организм общественного устройства в любом социуме и при любом государственном строе. Именно в конкретных человеческих судьбах отражаются политические события, различные общественные катаклизмы, экономические закономерности, культурные традиции. Изучения истории Аксаковых позволило практически реализовать теоретическое положение современной исторической науки о необходимости сочетания макро- и микроисторических подходов при познании прошлого, что делает представления о нем более полными и объективными.

Массовый анализ судеб русских дворянских родов в XX в. способен вывести изучение прошлого России на новый качественный уровень, помочь усовершенствовать методологические и гносеологические основы познания истории.

III. Публикации по теме диссертации.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих работах:

1. Подгот. публ., сост., послесл., прим.: Аксакова (Сиверс) Т.А. Семейная хроника. М.: Территория, 2005. Кн.1-2.
2. Две судьбы // Вестник архивиста. 2003. № 2. С. 190-208.
3. О восстановлении родословной Аксаковых // Вестник архивиста. 2002. № \. С.83-88.
4. Архивный поиск привел к Завидовскому храму // Вестник архивиста. 2003. № 5/6. С.447-457.
5. Генеалогия рода Аксаковых // Журналистика в контексте культуры и массовых информационных процессов. М., 2004. С.53-69.
6. «Заговор» комэска Аксакова // Родина. 2004. № 8. С.48-50.
7. И вновь об Аксаковых // Вестник архивиста. 2004. № 5. С.380-388. В соавт.
8. Эти неизвестные известные Аксаковы // Русский родословец. 2004. № 1 (3). С.80-95.
9. Подгот. публ., предисл.: Дочь камергера // Родина. 2004. № 7, С.56. В соавт.
10. Аксаков М.Г. // Калужская энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Калуга, 2005. С.15.
11. Аксакова. Т.А. // Калужская энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Калуга, 2005. С. 15.
12. Аксакову // Калужская энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Калуга, 2005. С.15-16.

07 МАЙ 2005

2611